

Евгений Флорентович Киров

Россия, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Запятая в системе qwerty/йцукен-письма

Ключевые слова: письмо, русский язык, qwerty/йцукен-клавиатура, точка, запятая, точкозапятая.

Key words: writing, Russian, qwerty-keyboard, dot, comma.

Abstract

In the typing system on the computer one can use a dot instead of a comma inside a sentence. It is argued that such a dot followed by a small letter to the right will operate as a comma. This system of computer writing appears to be the most ergonomic.

Система пунктуации в европейских языках складывалась веками, при этом число знаков пунктуации постепенно увеличивалось.

А.Б. Шапиро, исследовавший русскую пунктуацию, указывает, что в начале письменности на русском языке писцы ограничивались одной точкой, которая могла стоять в середине строки, при этом не использовали такой необходимый с точки зрения наших дней знак, как пробел. Фактически, пробел представляет собой нулевую делимитативную букву, которая функционирует как знак раздела между словами, т.е. разделяет слова в строке в рамках предложения. Пробел также отделяет предложения друг от друга, однако в таком случае пробел совпадает с паузой, отделяющей синтагмы и фонетические фразы друг от друга в членении потока речи.

Древнерусскими писцами использовался для делимитации также точечный ромбик ∙, двоеточие ∷, знак, похожий на запятую, и другие, иногда весьма специфичные знаки [Šarigo 1974: 9]. При этом точка в древнерусских текстах, как представляется, имела скорее не синтаксическую функцию разделения предложений или членов предложения, а обозначала место паузы при чтении текста (выполняла физиологическую функцию, чтобы сделать вдох). Вот пример, который приводит А.Б. Шапиро из Архангельского евангелия XI в.: «Вътовремя . приближашесяпраздникъ . опреснькънарицаемыипасха . ии-скахоуархиереикнижьници . какоегобышаоубили . бояхоубосялюдии . вьнид-жесотонавьиюдоу . нарицаемаагоискариота . соущаотчислаобоюнадесяте»

[Šapiro 1974: 9]. Как видим, точка в данном фрагменте фонетического текста символизирует паузу, отделяющую часть произносимого одним вздохом фонетического фрагмента звучащей речи от другой части и не играет какой-либо синтаксической роли. Такая манера произнесения фонетического текста сохранилась в молитвенном дискурсе на церковнославянском языке до сих пор, и это зависит, в том числе, и от «школы» чтения церковного текста, которая восходит к манере чтения в древнейших русских монастырях.

Существующую в настоящее время систему пунктуации в европейских (и воспринявших эту систему иных) языках изобрели в Италии в середине XV в. братья Мануцци, которые были типографами, но и одновременно филологами, поскольку изобрели пунктуационную систему, в которой действовал уже синтаксический принцип функционирования знаков препинания. В целом эта система действует и поныне в европейских языках и даже получила развитие. Следует признать, что пунктуация в испанском языке сделала еще один шаг вперед на пути преодоления «пунктуационной недостаточности (или дефицита)». Характерно, что, в испанской пунктуационной системе был изобретен «упреждающий» вопросительный и восклицательный знак – перевернутый и стоящий перед вопросительным или восклицательным предложением, например, ¿Qué quieres comprar en la tienda? – Что ты хочешь купить в магазине? (Источник: <https://hisfablog.ru/?p=999>). Это является очень перспективным для любого европейского языка по вполне понятным причинам, например, в русском письменном тексте часто не ясно с начала чтения предложения до самого его конца, каково оно по цели высказывания (непонятно, то ли это вопросительное с ИК-3, или повествовательное предложение с ИК-1, и это становится ясным только в самом конце предложения при чтении). В испанском языке предшествующий предложению и стоящий в самом начале вопросительный или восклицательный знак заранее информирует читателя о цели и типе высказывания, что следует признать очень эффективным с точки зрения пунктуационного оформления предложения. К сожалению, такая прогрессивная система не принята нигде за пределами испанского языка.

Возвращаясь к вопросу о русской пунктуации, отметим, что подобная современной система русской пунктуации на синтаксической основе (т.е. отражающая соотношение предложений и его членов в письменной речи) начала складываться в эпоху М.В. Ломоносова, который в «Российской грамматике» выделил особый параграф «О знаках». Интересен сам принцип, по которому М.В. Ломоносов предлагал ставить знаки препинания, о чем он писал так: «Строчные знаки ставятся по силе разума и по его расположению и союзам» [Lomonosov 1952: § 130]. Трактовка этого положения, если мы верно его понимаем, может привести к установке двуединого принципа русской пунктуации на первом этапе ее формирования: синтаксической основы (по союзам)

и некой логической основы по силе разума (очевидно, речь идет о запятой в пресловутых фразах типа «Казнить нельзя помиловать»).

Однозначно к синтаксической основе пунктуации можно отнести употребление запятой в пунктуационной системе М.В. Ломоносова в таких сформулированных им правилах:

Запятая употребляется между предложениями одинаковыми [одинаковыми – Е.К.] или и с приложениями и глаголами, к оному принадлежащими: «Ум, рассуждение, смысл, есть в старых людях», «Небеса великолепием, земля плодородием, море глубинами поведают славу Божию» [Lomonosov 1952: § 130].

В данном случае проиллюстрирована постановка запятой между синтаксически однородными членами предложения, которые отделяются друг от друга запятыми в русской пунктуации и в наши дни, как и во многих других языках мира.

В 1822 г. вышла в свет статья Евграфа Филомафитского «О знаках препинания вообще и в особенности для российской словесности», в которой выдвигается универсальный принцип правил пунктуации для всех или многих языков, положенный в основу универсальной пунктуации. Нам кажется, что такой принцип, обосновывающий примерно одинаковые правила постановки знаков препинания, в языках мира существует. Е. Филомафитский сформулировал его так: «...ибо все языки имеют одинаковую грамматику относительно происхождения частей речи, одинаково выражают мысли человеческие сими частями речи, одинаково украшают мысли словом» [Filomafitskij 1822: 96]. Конечно же, столь смелое предположение об одинаковости всех языков мира в плане грамматического устройства не следует считать верным, однако схожесть пунктуации, например, в языках одной макросемьи, является очевидным фактом. Например, по отношению к европейским языкам идеи Е. Филомафитского не выглядят утопичными, поскольку принципы пунктуации во многих из них, действительно, построены приблизительно на единых основаниях, базирующихся на синтаксических принципах обозначения запятыми однородных членов предложения, обособления частей предложения с претензиями на пропозициональную функцию вставленного самостоятельного предложения («Вернувшись домой, я сел ужинать» = «Когда я вернулся домой, я сел ужинать»), отделения друг от друга субпредложений (несамостоятельных простых в составе сложного предложения), а также отделения предложений друг от друга знаками точки, многоточия, восклицательным, вопросительным знаком и их комбинациями (. ... !/? и др.). Такие принципы были приняты и в русской пунктуации (равно как и в пунктуации других языков), стабилизировались в приблизительно схожем функциональном плане и были узаконены традицией.

В конечном итоге правила русской пунктуации были стабилизированы на научно-синтаксическом основании и впервые за тысячелетнюю историю

письменной коммуникации отражены в «Правилах орфографии и пунктуации» 1956 г., которые действуют и по сей день (пунктуация не обновлялась очень долгое время и даже нет приблизительных проектов ее обновления или улучшения).

Однако наступила новая эпоха компьютерного письма, в которой возникают новые требования к скорописи (заметим, что в компьютерном письме нередко достигается скорость набора текста, превышающая его устное проговаривание, но расширение информации требует увеличения скорости компьютерного набора).

Выше мы говорили о перспективах усложнения пунктуации по образцу испанского языка, однако в данной статье мы хотим обратить внимание и на возможное упрощение системы русской (как и любой другой) пунктуации за счет совмещения функций точки и запятой в ряде пунктуационных позиций и образования функционально гибридного знака, который можно назвать «точкозапятой».

Речь пойдет о совпадениях функции запятой и точки внутри предложения в тех случаях, когда точка вполне может выполнять функцию запятой в системном взаимодействии со стоящей справа от нее строчной буквой, например, в такой пунктуационной позиции: «Завтра будет холодно. поэтому надену плащ». В этом пунктуационном контексте точка может выполнять функцию запятой, поскольку строчная (малая) буква справа от точки внутри предложения уже как бы тавтологично сигнализирует, что предложение не закончено. В результате так называемый слоговый принцип учета фонемного значения буквы будет распространен и на пунктуационные знаки, в частности, точку и точкозапятую. Сейчас в русском языке действует «слоговой» принцип графики, согласно которому по одной изолированной букве внутри слова не понятно, какая именно фонема (например, твердая или мягкая) обозначена этой буквой, таким образом, для распознавания фонемы нужно учесть соседнюю (правую) букву типа мягкого знака *ь*, а также гласные буквы *а* или *я*, *о* или *ё*, *ы* или *и*, *у* или *ю*, которые сигнализируют о твердости или мягкости предшествующего согласного. Этот принцип касается и других буквосочетаний и очень эффективен, т.к. позволил сэкономить буквы, например, при обозначении твердых и мягких согласных фонем в русском языке.

Переход на систему постановки «точкозапятой» вместо запятой не разрушит систему правил русской пунктуации, потому что постановка точкозапятой будет осуществляться именно в том месте, где и должна стоять запятая, но точка вместо запятой в системной взаимосвязи со стоящей справа строчной буквой легко даст понять читающему, что функция отделения синтаксических конструкций внутри предложения не изменилась, а универсализировался только знак. В этой системе формальная точка может выполнять функцию как запятой вместе со строчной буквой справа, так и точки вместе с прописной буквой также справа. Переход на такую систему займет несколько минут для

освоения, но сэкономит усилия в компьютерном письме на русском языке. Все дело в том, что на кириллической клавиатуре нет символа запятой, и чтобы ее поставить, нужно одновременно нажать две клавиши, что нарушает принцип эргономичности при письме.

Рассмотрим знаки точки и запятой в семиотическом смысле. Для этого потребуется привлечь понятие нулевой единицы языка. И.А. Бодуэн де Куртенэ показал, что существуют морфемы, лишенные «тела», т.е. произносительно-слухового состава, но представляющие собой «душу», т.е. ассоциируемые с известными морфологическими и семасиологическими представлениями [Boduèn de Kurtenè 1963]. Так было осуществлено величайшее открытие в языкознании, и оно вступило в клуб наук, в которых осознан ноль как специфическая, но при этом реальная единица. В открытие нулевых единиц в языкознании внесли свой вклад и такие выдающиеся лингвисты XX в., как Ф. де Соссюр, Ф.Ф. Фортунатов, Р.О. Якобсон и Ш. Балли, затем о существовании нулевых единиц говорили Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук, Е.В. Падучева и др., но описание новых нулевых единиц в языке отнюдь не завершено и может затрагивать также и пунктуацию. Например, мы предложили выделять нулевые приставки в так называемых русских двувидовых глаголах, например, в глаголе несовершенного вида *телефонировать* (1) нет нулевой приставки, а в глаголе совершенного вида *телефонировать* (2) есть нулевая приставка, которая реализует граммему (значение) совершенного вида. Поэтому здесь фактически разные глаголы с точки зрения морфемного членения: бесприставочный НСВ-глагол *телефонировать* и приставочный СВ-глагол с нулевой приставкой *0+телефонировать*, при этом нулевая приставка, как уже говорилось, имеет грамматическое значение совершенного вида, но не имеет материально выраженной формы. Фактически в таком случае речь идет об омонимии глаголов, а не о непонятном явлении двувидовости.

Подобная ситуация с неосознанным в науке нулем наблюдается и в синтаксисе сложного предложения (и не только русского языка, но и других языков). Мы склонны считать, что так называемые бессоюзные сложные предложения представляют собой сложные предложения с нулевыми союзами. Так, нулевые союзы и союзные слова функционируют в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях современного русского языка типа *Вернешься вовремя – пойдём в кино* и т.д. Такая конструкция по сути является сложноподчиненным предложением с нулевым союзом условия, который легко восстанавливает свою семантику в контексте фразы. В свою очередь, предложение *Подул ветер, пошел снег, сделалась мятель* (А. Пушкин) является сложносочиненным предложением с соединительными нулевыми союзами (нулевым «и») и т.д. [Kirov 2007].

Весьма вероятно, что количество нулей в системе языка этим не ограничивается. Так, например, отмененный в результате реформы 1918 г. твердый

знак в конце слова (примеры старого написания: «банкъ», «входъ», «телеграфъ» и под.) фактически превратился в нулевой твердый знак на фоне присутствующего мягкого знака в этой же графической позиции (конь – кон0 моль – мол0 и т.д.) в конце слова в современной русской письменной речи. В системном представлении в новой орфографии этот нулевой твердый знак означает ровно то же самое, что и материализованный твердый знак в орфографии дореформенного типа. Поэтому на самом деле в современном русском языке в слове *полет000* в финале мы отмечаем своим сознанием три нуля – нулевое окончание, нулевой суффикс и нулевой твердый знак, причем, последний осознается при системном противопоставлении со словом типа *заводъ*, *молодь* и под., в которых только два нуля – суффикс и окончание. В этой связи и предлагаемая здесь точкозапятая в виде точки на месте запятой также обладает нулевым элементом.

Поскольку и в пунктуации может действовать системно-слоговой принцип, предусматривающий учет знаков в строке справа, то функцию запятой внутри предложения легко может выполнять точка, которая превращается в таком случае в «точкозапятую», в которой мысленно восстанавливается «хвостик запятой», который представлен в нулевой форме, что и отличает «точкозапятую» от точки. Другими словами, в точкозапятой типовой хвостик реально присутствует, но в нулевой форме, и это осознается на фоне обычного облика запятой, употребление которой в письменной речи необходимо в ряде случаев, в которых точкозапятая неуместна.

Итак, если справа от «точкозапятой» следует строчная (малая) буква, то этот знак может выполнять функцию запятой, например, **книги. журналы. тетради лежат на полке, *ручка. лежащая на столе. свалилась, *он. вернувшись домой. поужинал.* Если после точки справа в строке следует прописная (большая) буква, то эта точка имеет функцию собственно точки, т.е. обозначает конец предложения (подобное правило корректно и для многоточия), например: *Саша поздно сегодня вернулся домой. Все уже легли спать... Он старался не шуметь.*

Но вполне понятно, что и в такой системе письма «с точкой и точкозапятой» имеются ограничения, т.к. запятая не может быть устранена совсем, поскольку она нужна перед однородными именами собственными, которые начинаются с большой буквы, но не начинают предложения, например, в таких случаях: *Саша, Маша и Андрей пошли в кино* (хотя даже и в таких фразах использование точкозапятой вряд ли кого-либо затруднит в плане понимания смысла высказывания, который понятен из контекста). Далее мы практически продемонстрируем, что на письмо без запятой можно перейти за несколько секунд (просим корректоров не исправлять нижеследующий текст), и проблем с пониманием этого текста не будет.

*Итак, в эпоху компьютерной скорописи пришло время частичного упрощения правил постановки запятой в версии qwerty/йцукен-письма, – причем.

в «йцукен»-письме запятая ставится очень неэргономичным способом – с использованием двух клавиш (шифта и точки). По нашему мнению, можно без утраты функциональности в большинстве пунктуационных позиций отказаться от такого знака, как запятая, заменив его точкой («точкозапятой»), причем это возможно как в системе современного qwerty, так и йцукен-клавиатурного письма (ничто не мешает, впрочем, отказаться от запятой и в письме ручкой).

Самым важным оказывается парадоксальный вывод о том, что и сама точка в конце предложения наполовину функционально избыточна, поскольку в начале следующего предложения стоит прописная (большая) буква, которая и сигнализирует о начале нового предложения. Однако в ряде случаев это необходимо, т.е. и конец предложения, и начало нового предложения необходимо дуплетно маркировать точкой и прописной буквой. Такие случаи встречаются, если начало следующего предложения расположено на следующей строке, на следующей странице или предложение вообще является финальным в тексте, поэтому точка в конце предложения все-таки является обязательным в ряде случаев знаком.

Заметим, кстати, что запятую нельзя заменить точкозапятой в языках программирования. В остальных случаях можно обойтись без запятой, заменив ее точкозапятой внутри предложения без каких-либо трудностей в понимании письменного текста во многих языках мира. Единственной проблемой является «удобство», когда в современных графических редакторах (например, «Оффисе») после точки в строке автоматически возникает прописная (большая) буква, но эта проблема легко решается перепрограммированием команд, т.е. может быть устранена возвратом к предшествующему состоянию графического редактора.

Подводя итоги, можно предположить, что постепенно наступит новая эра «панточкового» письма, и естественно, что начнется эта эра в сетевой письменной культуре, которая очень восприимчива к новациям и не чуждается экономии усилий.

Литература

- Boduën de Kurtenè I.A., 1963, *Vvedenie v âzykovedenie. Izbrannye trudy po obšemu âzykoznaniiu*, vol. 2, Moskva: AN SSSR.
- Filomafitskij E., 1822, *O znakah prepinaniâ voobše i v osobennosti dlâ rossijskoj slovesnosti. Trudy Obšestva ljubitelej rossijskoj slovesnosti*, vol. 2, Sankt-Peterburg.
- Kirov E.F., 2007, *Âzykovye nuli, Rusistika i komparativistika*, Vil'nûs-Moskva: MGPU.
- Lomonosov M.V., 1952, *Rossijskaâ grammatika. Polnoe sobranie sočinenij. T. 7: Trudy po filologii*, Moskva–Leningrad: AN SSSR.
- Šapiro A.B., 1974, *Sovremennyj russkij âzyk. Puntuaciâ*, 2nd ed., Moskva: Prosvešenie.